

РЕПРОДУЦИРОВАНИЕ РЕЧИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лебединский С.И.

Белорусский государственный университет

Беларусь, Минск

В статье представлено теоретическое обоснование проблемы репродуцирования речи в контексте стратегической теории исследования речевой деятельности. При таком подходе к анализу речемыслительных процессов уникальность, вариативность, многовекторность и многоуровневость репродуцирования речи можно свести к относительно небольшому перечню общих (универсальных) и индивидуальных стратегий, которыми пользуются говорящие при репродуцировании речи. Общим в стратегиях репродуцирования речи является принцип реализации когнитивных операций, а индивидуальным – способы достижения цели, которые отличаются уникальностью и вариативностью и формируются в зависимости от пресуппозиционной, профессиональной, языковой и когнитивной компетентности говорящих, которая формирует операционный потенциал стратегий и стимулирует говорящих к репродуцированию речи под индивидуальным углом зрения. В статье автор анализирует типологию стратегий репродуцирования речи.

Ключевые слова: репродуцирование речи, стратегии репродуцирования речи, трансформационные стратегии, логико-смысловые стратегии, когнитивные стратегии, стратегии конструирования репрезентаций, стратегии конструирования концептуальной структуры текста, стратегии конструирования репрезентаций по аналогии.

Современная психолингвистика обладает богатым арсеналом экспериментальных данных, позволяющих описать различные процессуальные структуры речевого поведения говорящих и слушателей в процессе коммуникации. В то же время некоторые вопросы в этой области до сих пор остаются нерешенными и требуют теоретической проработки и экспериментальной верификации. Среди них особое место занимает проблема репродуцирования речи, которая, несмотря на свою актуальность, до сих пор не нашла исчерпывающего решения в современной психолингвистике.

В отличие от продуктивного порождения речи, для изучения которых отсутствуют объективные методы исследования из-за наличия в процессуальной структуре речепорождения мгновенно реализуемых операций, протекающих на уровне имплицитного подсознания говорящего в неосознаваемой, словесно не выраженной, невербализуемой и некоммуницируемой форме, изучение репродуктивного порождения речи имеет больше шансов на установления максимально полного перечня стратегий, которыми пользуются говорящие при репродуцировании речи, поскольку эти стратегии исследуются одновременно с процессами понимания речи и многие из экспериментальных программ, используемых для изучения процессов понимания текстов, можно также использовать и для выявления стратегий репродуцирования речи. Опираясь на данные экспериментального изучения стратегий речепонимания (см. работы автора [1-7]) и

представляя стратегический потенциал репродуктивной речи как совокупность двух типов стратегий – стратегий речепонимания и стратегий воспроизведения воспринятой информации во внешней речи, не трудно установить, что процессуальную основу репродуцирования речи составляют следующие виды стратегий:

– *трансформационные стратегии*, включающие стратегии синтаксического переструктурирования (используются при перестановках компонентов высказываний) и семантико-синтаксического преобразования (направлены на построение упрощенных репрезентаций с частичной редукцией смысла исходных высказываний);

– *логико-смысловые стратегии*, включающие стратегии логико-смыслового преобразования (направлены на упрощение семантической структуры высказываний и конструирование репрезентаций, построенных по логико-семантическим схемам, отличным от исходных, с привлечением дополнительных языковых средств, которых не было в рецептируемых высказываниях), пропозиционного анализа (при переработке полипропозитивных высказываний) и др.;

– *прогностические стратегии*, включающие стратегии опережающей активации контекста и прогнозирования смысловой перспективы репродуцируемого текста по опорным словам первичного текста;

– *когнитивные стратегии*, включающие стратегии уплотнения воспринимаемой информации, категоризации, ментального сканирования (при переводе вербального кода в образный), ментального манипулирования (при ментальном манипулировании объектами и производимыми над ними действиями), ментального сравнения (при сравнении двух объектов по одному или нескольким признакам), ментальной сериации (при сравнении трех и более объектов по одному признаку), установления партитивных связей и др.;

– *переводческие стратегии*, включающие стратегии дифференциации, конкретизации и генерализации значений; смыслового развития значений, или семантической конверсии; антонимического перекодирования и др. Обычно переводческие стратегии задействуются инофонами на начальном и среднем этапе обучения, реже – на продвинутом этапе обучения;

– *стратегии внутреннего программирования репродуцируемого текста*, включающие стратегии построения ментального плана «вторичного» текста, отбора основных смысловых элементов предметного содержания будущего текста, определения «иерархии» смысловых единиц текста, последовательности их репрезентации в тексте;

– *стратегии внешнесинтаксической разверстки плана текста*, включающие серию последовательно реализуемых тактических решений, направленных на лексико-грамматическое развертывание высказываний конструируемого текста. В результате этих процедур формируется набор языковых единиц, напоминающий пропозициональную структуру высказываний. Суть линейного развертывания высказываний состоит в их грамматическом структурировании, т.е. в создании соответствующих грамматических конструкций высказываний. При этом на основе выделения «исходных» предикативных пар «субъект – предикат»

начинает осуществляться синтаксическое конструирование высказываний и их расширение. На речемыслительном уровне процесс грамматического структурирования высказываний включает нахождение (выбор из имеющихся мемориальных «эталонов») нужных синтаксических схем высказываний. При этом всем элементам создаваемых высказываний приписываются соответствующие параметры: а) место в общей синтаксической схеме высказываний; б) «грамматические обязательства», то есть конкретные морфологические реализации места в общей схеме, включая грамматические и семантические признаки. Наделение слов грамматическими характеристиками предполагает выбор нужных словоформ из соответствующего ряда грамматических форм слов. Данный этап завершается интеллектуальными операциями семантико-синтаксического «прогноза» корреляции подготовленных к реализации высказываний их целевым установкам. Исходя из результатов такой корреляции, говорящим принимается решение о переходе к завершающей стадии построения речевого высказывания – стадии его внешней реализации. На этапе выбора языковых средств для репродуцируемого текста задачу его построения облегчают *репродуктивные стратегии*, формирующиеся на основе способности говорящего к воспроизведению готовых языковых и речевых моделей, которые содержатся в исходном тексте. При этом различают четыре вида репродуктивных стратегий: полная репродукция – воспроизведение фразы или высказывания без изменений; частичная репродукция – передача содержания высказывания несколькими фразами, взятыми из текста-сообщения без изменений; редуцированная репродукция – усечение фраз, уплотнение информации; репродукция-трансформация – передача содержания воспринятого речевого продукта в новых формах.

Как видно из представленной выше типологии стратегий репродуцирования текста, первые четыре вида стратегий ответственны за переработку информации, содержащейся в воспринимаемом тексте, а последние два вида – непосредственно за репродукцию содержания воспринятого текста. Оценивая данную типологию стратегий, следует отметить, что при переработке текстов далеко не всегда перерабатывается вся информация и все высказывания. Одни из них более значимы, а поэтому перерабатываются в полном объеме, другие – менее значимы, а поэтому осваиваются лишь по «диагонали», третьи – избыточны, а поэтому не осваиваются вовсе. При устной репродукции текста использование упомянутых стратегий затруднено временными ограничениями, связанными с темпом переработки информации, а также полифоничностью смысловой структуры текста, в котором смысл целого не сводится к последовательности смысловых частей. Чтобы освоить смысл текста, а затем передать его своими словами, говорящему приходится задействовать весь арсенал стратегий, направленных на интеграцию отдельных текстовых фрагментов, на формирование текущих смысловых гипотез, для выдвижения которых говорящему иногда приходится выйти за пределы «внешнего» текста. Разумеется, что в этом арсенале стратегий переработки информации с целью её дальнейшего репродуцирования определенное место отводится и стратегиям переработки синтактико-схемной информации, содержа-

щейся в высказываниях, однако актуализируются эти стратегии лишь тогда, когда речь идет о самой важной смысловой информации, без которой трудно глубоко и точно освоить смысл рецептируемого текста, а затем репродуцировать его во внешней речи. На основе синтактико-схемной информации не только восстанавливается недостающий контекст, но и строятся модели репродуцируемых высказываний.

К перечисленным выше стратегиям следует добавить *стратегии конструирования репрезентаций*, поскольку при репродуцировании говорящие далеко не всегда могут точно придерживаться композиционному и структурно-смысловому рисунку прослушанного текста и должны фактически этот текст строить заново. В результате смысловое содержание «первичного» текста либо конденсируется за счет потери некоторых смыслов, либо частично модифицируется за счет изменения некоторых деталей смыслового рисунка текста. Стратегии конструирования репрезентаций наиболее трудны для описания, стандартизации и экспериментальной верификации в силу их чрезвычайной вариативности, изменчивости и специфичности в каждом конкретном случае. Они могут быть в равной мере отнесены как к общим, так и к индивидуальным стратегиям понимания содержания текста и его репродуцирования. При построении репрезентаций учитывается не только то, что находится в ведении категоризации, но и то, что обнаруживается в самом акте понимания. С исследовательской точки зрения именно последнее представляет наибольшую трудность для описания и экспериментальной проверки, так как в отличие от процессов категоризации, которые можно описать с учетом различных сценариев их реализации, процедура обнаружения дополнительных источников информации в самом акте понимания для их последующей репродукции – это глубоко субъективный процесс, во многом зависящий от интеллектуальных возможностей говорящих. Основу для конструирования репрезентаций составляют фрагменты знаний; умозаключения, содержащие выводы об опознанных объектах, их свойствах, наличии связей между ними, реализации действий, а также мониторинговые суждения, оценивающие адекватность речемыслительных и речевых действий требованиям исходной когнитивной задачи. Соответственно базовыми стратегиями конструирования репрезентаций являются *стратегии построения ментальных репрезентаций через преобразование или детализацию схем, конструирования концептуальных структур и репрезентаций по аналогии*. Под *репрезентациями* автор понимает ментальные конструкции, которые строятся в конкретном индивидуальном контексте для решения конкретных когнитивных задач [1, с. 174; 3, с. 209]. При изменении объекта понимания репрезентации могут модифицироваться. Причем изменение объекта понимания не всегда требует их кардинального преобразования. Возможно, и чаще всего так и происходит, их частичное изменение либо через детализацию когнитивной схемы, либо через интеграцию некоторых элементов схемы и сведению их к более общему значению. Например, если слушателю, готовому к репродуцированию прослушанного экономического текста известно, что инфляция порождает рост цен, обесценение денег, падение жизненного уровня населения, безработицу,

то на основе этих сведений он при анализе новых контекстов, связанных с инфляцией, может добавить в уже существующую когнитивную схему новые элементы и заключить, что инфляция помимо всего прочего снижает объем производства, приводит к оттоку капитала из производственной сферы в торговую или посреднические операции, где быстрее оборот капитала и больше прибыль, а также легче уклоняться от налогообложения, ограничивает кредитные операции, расширяет спекулятивную деятельность. Опытный слушатель, обладающий развитой пресуппозицией, может также заключить, что рост темпов инфляции увеличивает действие этих факторов и может привести к росту социальной напряженности в обществе. Осуществляя пошаговое изменение когнитивных схем и построенных на их основе репрезентаций, слушатель-говорящий может кардинально модифицировать репрезентации, фактически заменив их новыми репрезентациями. Эти новые репрезентации, отсутствующая в прослушанном тексте, могут быть включены в репродуцируемый текст. Но чаще всего конструирование репрезентаций осуществляется путем незначительного изменения когнитивных схем, например через детализацию их компонентов или замену их другими компонентами. Например, если слушателю, планирующему репродуцировать прослушанный текст, известно, что инфляция ограничивает кредитные отношения, то ему нетрудно заключить, что развитие малого бизнеса в период инфляции затруднено из-за невозможности предпринимателей взять в банке дешевые кредиты. Когнитивные схемы позволяют не только детализировать перерабатываемую информацию, но и выдвигать прогнозы относительно недостающей информации. Например, если слушателю-говорящему известно, что инфляция ограничивает кредитные операции, то ему нетрудно догадаться, что это происходит вследствие удорожания кредитов, которые становятся непосильны для большей части населения.

В ходе проведенных нами экспериментов оценка построенных испытуемыми репрезентаций осуществлялась на основе соотношения использования в них импликационной (текстовой) и внетекстовой информации. Если при построении «вторичных» текстов испытуемые использовали только текстовую информацию, то такие репрезентации условно квалифицировались нами как буквальные, или нулевые. Их наличие в текстовых продуктах испытуемых свидетельствует о том, что при их построении они больше доверяли текстовой информации, а не своим знаниям. И наоборот, если при построении «вторичных» текстов испытуемые использовали только внетекстовую информацию, то такие репрезентации мы условно квалифицировали как свободные. Наличие свободных репрезентаций во «вторичных» (репродуцированных) текстах испытуемых свидетельствует о том, что при их построении они целиком полагались на свои знания, а не на текстовую информацию. Между буквальными и свободными репрезентациями можно выделить большой массив неоднородных по своему составу промежуточных репрезентаций, которые условно можно разделить на три группы: 1) частично модифицированные репрезентации, в которых были заменены отдельные части когнитивных схем; 2) частично преобразованные репрезентации, в которых исходная когнитивная схема дополнялась новой детализирующей информацией;

и 3) трансформационные репрезентации, которые основаны на глобальном преобразовании когнитивных схем. Помимо этих репрезентаций автор выявил также группу логических репрезентаций, основанных на знаниях, логике и обусловленности научных фактов. Условно свободные и логические репрезентации автор назвал *интерпретационными репрезентациями*. Вариативность используемых испытуемыми репрезентаций зависит от разных факторов – объективных и субъективных. К объективным факторам можно отнести понятийную сложность воспринимаемой информации, информационную достаточность, контекстуальную прозрачность текста, языковую и профессиональную подготовку слушателей, а к субъективным – предпочтительность использования слушателями определенных типов репрезентаций. Так, по наблюдениям автора, иностранцы, независимо от уровня их профессионально-языковой подготовки, предпочитают строить «буквальные» или частично модифицированные репрезентации. Очевидно, что причины этого следует искать в психологии иностранцев, которые из-за возможных языковых «подвохов» и объективной трудности русского языка пытаются, прежде всего, найти нужную информацию в самом тексте, и только если это не удастся сделать, тогда они обращаются к своим знаниям, опыту и логике [1, с. 174 – 184; 3, с. 209 – 221; 4, с. 22 – 29; 5, с. 91 – 97].

Конструирование репрезентаций посредством преобразования (детализации) когнитивных схем обычно осуществляется в тех случаях, когда испытуемые пытаются соединить отдельные части опознанной информации и интегрировать их в единый смысловой комплекс. Если связи между опознанными элементами восстановить не удастся, тогда испытуемым приходится *конструировать концептуальную структуру* постепенно путем уплотнения пропозиций и отсева избыточной информации. Процесс построения такой структуры имеет прерывистый, «рваный» или скачкообразный характер и разную смыслообразующую направленность. Начальную часть этой структуры образует смысловой прогноз, который формируется испытуемыми при переработке первых информативно значимых понятий воспринимаемого текста, а ее последующая часть направляется этим прогнозом и реализуется когнитивными скачками, в ходе которых образуется мозаика смыслов, которые, уплотняясь посредством конденсации смыслов и удаления из них тех, которые осознаются испытуемыми как несущественные, преобразуются в гиперсмысл, формирование которого иллюстрирует завершение построения концептуальной структуры воспринятого текста [1, с. 184 – 194; 3, с. 221 – 235; 6, с. 83 – 91].

Важную роль при репродуцировании речи выполняют *стратегии конструирования репрезентаций по аналогии*. К аналогиям испытуемые прибегают в тех случаях, когда не даны строгие условия приложения схемы. Основанием для «запуска» аналогий служит сходство объектов, их свойств и отношений. Они играют важную роль в понимании сложных текстов (например, научных), так как участвуют в формировании гипотез и являются основным источником выдвигаемых испытуемыми предположений, которые затем проходят проверку более строгими дедуктивными и индуктивными методами, включая детализацию и ге-

нерализацию. Благодаря этим качествам аналогии являются базовым конструкционным материалом для моделирования смысловой структуры репродуцируемого текста [1, с. 194 – 201; 3, с. 236 – 248; 7, с. 102 – 109].

Предложенный стратегический контекстуально-тезаурусный подход к исследованию понимания и репродуцирования текстов позволяет установить причины смысловых «разночтений» в понимании тестов и смысловых потерь в процессе их репродуцирования. На примере формирования ассоциативных файлов, обладающих общим фондом ассоциатов, можно предположить, что у носителей языка имеется общее словарное «ядро», позволяющее порождать одни и те же ассоциации. Очевидно, что подобное «ядро» имеется также и в отраслевых словарях носителей языка, и именно благодаря ему и высокопрогностичному контексту удается достичь однотипного понимания одних и тех же речевых продуктов разными слушателями, обладающими разным интеллектуально-когнитивным потенциалом. Что же касается «периферии», то ее компонентный состав чрезвычайно вариативен и во многом формируется за счет субъективных факторов, которые обуславливают разный объем отраслевых словарей, вариативность средств, различия в глубине и степени их детализации. Наличие общего «ядра» способствует однотипности или сходству понимания разными слушателями, наличие «периферии» приводит к «разночтениям» в понимании. При этом существуют две причины «разночтений». Одна из них – разное содержание, качество и объем «периферий» у разных носителей языка; другая – различия в когнитивных способностях, дефицит которых требует переформатирования воспринимаемого информационного потока и его упрощения, вследствие чего при реконструкции смысла воспринимаемого текста возможна его деформация и потеря некоторых смысловых деталей. Основным стимулом, подталкивающим слушателей к изменению объекта восприятия (а следовательно, и содержания «вторичных текстов», построенных в ходе репродукции «первичных» текстов), выступает их желание упростить процесс понимания. Такое упрощение достигается за счет трех когнитивных эффектов – когнитивной оптимальности, экономии когнитивных усилий и компенсации когнитивных ресурсов. Первый эффект достигается в результате замены сложных информационных участков текста более простыми, доступными и логически обоснованными фактами, воссозданными при опоре на дотекстовую пресуппозицию; второй – в результате смысловой компрессии оригинального текста, устранения в нем субъективно несущественных деталей и перевода его в более доступную для репродуцирования форму; третий – в результате устранения в ментальной схеме слушателя непонятых текстовых фрагментов и их замены информацией уточняющего, корректирующего и дополняющего характера, взятой из других информационных источников. Помимо упрощения возможно также и усложнение схемы понимания текста. Обычно этот эффект достигается, когда объем знания слушателем проблематики текста значительно превышает предметно-понятийное содержание текста по точности, глубине и масштабам анализа проблемы, и слушатель, углубляясь в тему текста и уточняя его отдельные понятия, выходит за рамки текста и фактически порождает новый текст.

Литература

1. Лебединский, С. И. Стратегии понимания устной научной речи: дисс. на соиск. уч.ст-ни д-ра филол. наук: 10.02.19 / С.И. Лебединский. – Минск, 2018.
2. Лебединский, С. И. Стратегии смыслового восприятия и интерпретации устной иноязычной научной речи / С. И. Лебединский. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2014. – 296 с.
3. Лебединский, С.И. Стратегии понимания устной научной речи: экспериментальное исследование / С.И. Лебединский. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2017. – 328 с.
4. Лебединский, С. И. Стратегии смыслоформулирования и конструирования ментальных репрезентаций / С. И. Лебединский // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2015. – № 5 – С. 22–29.
5. Лебединский, С.И. Стратегии конструирования репрезентаций в процессе понимания устной научной речи / С. И. Лебединский // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія. – 2017. – № 1. – С. 91–97.
6. Лебединский, С. И. Стратегии конструирования концептуальной структуры текста в процессе понимания устной научной речи / С.И. Лебединский // Вестн. МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2017. – № 1. – С. 83–91.
7. Лебединский, С.И. Конструирование репрезентаций по аналогии в процессе понимания устной научной речи / С. И. Лебединский // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія. – 2017, № 2. – С. 102–109.

SPEECH REPRODUCTION IN THE CONTEXT OF THE STRATEGIC THEORY OF SPEECH ACTIVITY RESEARCH

Lebedinskiy S.I.

Belarusian State University

Belarus, Minsk

The article presents a theoretical justification of the problem of reproduction of speech in the context of the strategic theory of speech activity research. With this approach to the analysis of speech-thinking processes, the uniqueness, variability, diversity and multilevel nature of speech reproduction can be reduced to a relatively small list of general (universal) and individual strategies that speakers use when reproducing speech. Common in speech reproduction strategies is the principle of implementing cognitive operations, and individual – ways to achieve the goal, which are unique and variable and are formed depending on the presuppositional, professional, linguistic and cognitive competence of speakers, which forms the operational potential of strategies and encourages speakers to reproduce speech from an individual point of view. In the article, the author analyzes the typology of speech reproduction strategies.

Keywords: speech reproduction, speech reproduction strategies, transformational strategies, logical-semantic strategies, cognitive strategies, strategies for constructing representations, strategies for constructing the conceptual structure of the text, strategies for constructing representations by analogy.